

Сяо Мэймэй полон черных длинных волос, как водопад, его лицо прекрасно, его лицо очаровательно, его белая шея стройна, а полупрозрачная черная пижама не скрывается под ней. Кружевная юбка может прикрыть загадочные интимные места. Тугие бедра Fengqi через переднюю часть Lingyun, можно описать как красивые. Пожалуйста, найдите (@¥), чтобы увидеть больше всего! Самый быстро обновляемый роман

Однако Лин Юнь все еще нежно отстранил ее стройную и тонкую руку, и спокойно спросил: "Как она?".

В Линъюнькоу она, естественно, Чжуан Мэйфэн.

Сяо Мэймэй побелела и сказала: "Почему ты спрашиваешь меня о том, чего я не увижу? Она весь день в плохом настроении, ждет тебя до 4 утра, как раз перед твоим приходом".

Лин Юнь слегка нахмурился, Хуо Ран встал и сказал Сяо Мэймэй: "Ты используешь его более чем за 20 000 юаней. Кроме того, ты должна сохранить свой пистолет и защищаться как можно скорее..."

Сяо Мэймэй кивнула и сказала: "Знай..."

Линъюнь выплыл из спальни Сяо Мэймэй и пришел в гостиную, чтобы посмотреть на Сяобая, который лежал на диване. Он слегка улыбнулся и быстро вошел в свою спальню.

В спальне, ноутбук Линъюня включен, Чжуан Мэйфэн в белой рубашке, светло-голубых джинсах, сидит на большом кресле босса, двумя руками накрывшись, лежит на столе и спит, на мягкой ароматной, я все еще вижу слезу.

Линъюнь покачал головой и, протянув обе руки, обнял пухлое и нежное тело Чжуан Мэйфэн, а затем осторожно положил ее на кровать.

Хотя его движения были очень нежными и осторожными, Чжуан Мэйфэн проснулась. Она открыла глаза Дэнфэн, и когда Линъюнь вернулся, она тут же вспыхнула от неконтролируемого удивления.

"Муж, ты возвращаешься? Ты не голоден? Я дам тебе поесть..." Чжуан Мэйфэн поднял тонкую и изящную нефритовую руку, облизал свои сонные глаза, тут же встал и поднялся с кровати.

Линъюнь улыбнулся и покачал головой, поднял руку, чтобы погладить красоту Чжуан Мэйфэн, и мягко сказал ей: "Я не голоден, мне не нужно много работать, как ты спишь так поздно каждый день?".

"Да..." Чжуан Мэйфэн вдруг увидела шрам на Линъюнь. Она внезапно бросилась к прекрасным глазам, и в ее взгляде была тревога и беспокойство. Она поспешно спросила: "Муж, что с тобой происходит? Кто играет?!"

Линъюнь улыбнулся и утешил ее: "Сегодня вечером я встретил нескольких хулиганов и играл с ними. Все было так, но они мне были безразличны. Ничего страшного..."

Сяо Мэймэй, находящаяся в другой спальне, сейчас поднялась на третий этаж, и сила слуха, естественно, поднялась на новый уровень. Она ясно слышала это и могла только беспомощно качать головой.

Чжуан Мэйфэн не поверила. "Муж, насколько ты хорош, как несколько хулиганов могут так тебя обидеть?"

Линь Юньхэ улыбнулась и сказала: "У них много людей, и есть два человека, которые умеют играть, и они очень смущены. Я буду следовать твоим указаниям и не посмею дать им пощечину. Естественно, мне придется дать несколько пощечин..."

Чжуан Мэйфэн слушала. Глаза сразу же покраснели, в них плескались бесконечные сожаления и самобичевание. Так и хотелось заплакать: "Мой муж, я сильно виню себя, я не должна была быть такой, как сегодня утром..."

Чжуан Мэйфэн весь день винила себя за этот инцидент, и даже Линъюнь не вернулась домой после школы. Она подумала, что именно по этой причине Линъюнь не хочет ее видеть.

Линъюнь мягко улыбнулась: "Немного обидно, ничего страшного".

Чжуан Мэйфэн пролила слезы и подняла руку, чтобы потянуть полотенце, в которое была завернута Линъюнь. Когда она увидела талию Линъюнь и глубокую или неглубокую рану на ее ноге, она вдруг поняла, что действительно осознала свою ошибку.

В мире, где говорят кулаками и силой. Доброта к врагу - жестокость к себе!

Глаза Чжуан Мэйфэн покраснели, а в ее взгляде промелькнула лютая ненависть.

Она возненавидела и сказала: "Муж, те, кто смеет делать это для тебя, ты никогда не должен быть мягким, ты должен учить их!".

Линъюнь хаха рассмеялся и сказал: "Хорошо. Я буду следовать указу жены! Я только надеюсь, что моя жена и взрослые не будут чувствовать себя плохо после этого, а я чувствую себя настолько расстроенным, что сделаю это..."

Сяо Мэймэй слушала в своей спальне, слабо вздыхая: "Да, он был обманут им..."

Сяо Мэймэй сконденсировала богов и снова прислушалась. Услышала только звук **** от Сосуо, а затем низкий голос, который был намеренно подавлен...

.....

В этот день Линъюнь встала не рано, до 9 утра, аккуратно одевшись, вышла из спальни.

В это время Сяобай все еще свернулся в белоснежный помпон, большим хвостом прикрыл свою лисью мордочку и уснул в углу дивана.

Сяо Мэймэй в чистых черных кожаных штанах сидела на диване, поджав грудь и ноги, и скучающе смотрела телевизор.

Линъюнь подошел, сел на диван и позвонил Танг Мэн.

Танг Мэн, Ти Сяоху, Яо Ру, три человека, командуют множеством отделочников, стройка в клинике, вижу телефон Линъюнь, Танг Мэн сказал после звонка, прямо с Яо Ру: "Сестра, облако Брат позвольте мне и Tie Xiaohu идти сейчас ..."

Яо мягко улыбнулся и кивнул: "Ничего, босс босса, которого нашел босс Ван, очень способный, я могу сам за ним следить, ты иди".

Танг Мэн кивнул, а Чонг Тие Сяоху крикнул скорпиона. Двое вышли из клиники друг за другом и отправились прямо в Линъюнь, чтобы снять дом.

Когда они приехали, Линъюнь уже ждал их у ворот возле больницы.

Как только машина остановилась, Лин Юнь сразу же сел в нее, а затем сказал Танг Мэну: "Сегодня праздник Чинг Минг, есть ли у вас что-нибудь важное в ваших двух домах?".

Танг Маомао улыбнулся и сказал: "Да, Юнь Гэ, твои дела - самое важное для нас..."

"Твой мальчик кажется мне менее неряшливым!"

"Линъюнь сказал со вздохом облегчения: "Если в вашей семье что-то случилось, вы откатитесь ко мне и пойдете работать. Сегодня есть двое из вас, кто может это сделать".

Когда Танг Мэн увидел, что Линъюнь не купился на это, он мог только почесать голову и сказать правду: "Юнь, я должен пойти к бабушке, чтобы подмести могилу с моей семьей после обеда..."

Ти Сяоху покачал головой и сказал: "У меня действительно ничего нет".

Линъюнь кивнул и улыбнулся. "Вот и хорошо. Давайте закончим утреннюю работу. В полдень ты пойдешь домой, а потом позвонишь мне, когда будешь занят".

Танг Мэн обернулся и спросил Лин Юня: "Облачный брат, куда мы теперь пойдём?".

Лин Юнь улыбнулся и сказал: "Идите на Линьцзян Роуд, в гражданскую клинику".

Когда Танг Мэн и Ти Сяоху не пришли, Лин Юнь уже позвонил Цинь Цююэ, зная, что его мать и сестра Нин Линъюй рано ушли домой, чтобы собрать вещи, поэтому он сразу поехал в гражданскую клинику.

Танг Мэн быстро открыл Хаммер, Лин Юнь просто спросил Танг Мэн прошлой ночью. Узнав, что он отправил Нин Линъюй на виллу Циншуйвань, он отправился домой к Ли Цинчуань.

"Юнь Гэ, я послушал дядю Ли, он может попросить тебя пойти к нему в дом, чтобы быть гостем в эти дни..."

Линъюнь улыбнулся и кивнул. Он сказал, что хотя он и спас жизнь Ли Цинчуаня, он смог сделать это однозначно, когда купил виллу. Внезапно сэкономить более 40 миллионов для себя, это определенно сидеть дома.

"Сумма... Юнь Гэ. Мой отец также спрашивал меня, есть ли у тебя время в последние несколько дней. Он хочет, чтобы ты пошел ко мне домой поиграть..."

Танг Мэн сказал, что это предложение более непринужденное. В конце концов, он и Лин Юнь теперь братья, и отношения между ними существуют. Если бы он не видел, что Лин Юнь был занят, он бы уже взял Лин Юня поиграть к себе домой.

Линъюнь послушался, но это была пощечина. Пойти в дом Танг Мэна было легко, но чтобы что-то сказать, он должен был принять достойный подарок. Я не могу пойти с пустыми руками.

"Иди к себе домой, не волнуйся, я должен быть готов..." Линъюнь задумался, что послать семье

Танг Мэна, и пробормотал себе под нос.

Услышав это, Танг Мэн поспешил. Он быстро спросил: "Босс, как я могу подготовиться к поездке к себе домой? А как же дроссель? Что ты собираешься делать?"

Линъюнь наклонился с заднего сиденья и поднял руку, чтобы дать Танг Мэну яростный удар в грудь. Улыбнулся и сказал: "Черт, мы же братья, я впервые пришел к тебе домой, конечно, я должен подготовить несколько подарков, верно, и железных тигров...".

Это и есть дружба между братьями. Лин Юнь сказал одним предложением, я слышал, что Танг Мэн и Ти Сяоху было тепло в их сердцах, и они не знали, что сказать.

Конечно, если они знают, что Линъюнь собирается сделать подарок их семье... По оценкам, Танг Мэн даже не может управлять машиной.

Менее чем через полчаса Танг Мэн припарковал машину у дверей гражданской клиники.

Линъюнь вышел из автобуса и, войдя во двор гражданской клиники, направился прямо на задний двор. Он прямо крикнул: "Мама, дождь, я вернулся".

"Брат!"

Нин Линъюй выбежала с восхищенным лицом. На голове у нее была простая шляпа из газет, видимо, для защиты от пыли, и она была игривой и милой.

Линъюнь нежно похлопал Нин Линъюй по плечу, затем улыбнулся и встал у двери коттеджа. Цинь Цююэ улыбнулась и сказала: "Мама, просто перенеси некоторые важные вещи в прошлое, а другие туда не надо. Перемещенные, не подходят".

Вот почему Линъюнь не позволила Танг Мэн найти компанию по переезду. Какая мебель есть в гражданской клинике? Можно сказать, что переезд на большую виллу действительно невозможен.

Хотя небо немного облачное, Цинь Цююэ стоит у входа в низкое и ветхое бунгало, но оно кажется самым красивым и полным цветов в мире. Она мгновенно освещает весь полуразрушенный двор, ее несравненная красота и зрелое очарование. Этого действительно достаточно, чтобы ошеломить любого.

Цинь Цююэ посмотрела на двух братьев и сестер, стоящих бок о бок. Она улыбнулась и сказала: "Мама понимает, это не так, все собрано. Просто у меня есть некоторое разочарование. Я хочу прибраться в доме, прежде чем вы уедете с сестрой". "

Как говорится, Цзиньво Иньво не так хорош, как его собственный питомник. Семья из трех человек живет здесь уже столько лет. Как только ты уезжаешь, нежелания в сердце трудно избежать.

Однако Линъюнь не испытывает здесь чувства тоски. Честно говоря, кроме Цинь Цююэ и Нин Линъюй, его чувства к этому месту не такие хорошие, как к дому, который он снял.

В это время Тан Мэн и Ти Сяоху тоже пришли на задний двор. поприветствовав Цинь Цююэ и Нин Линъюнь, они зашли на сайт www.wuxiax.com~ Линъюнь спросила свою мать: "Мама, ты не хочешь ничего делать, тебе нужно двигаться". Вещи, ты можешь поговорить с нами тремя,

давайте переедем как можно скорее, и сразу же уедем".

После переезда сюда, Линъюнь как можно скорее купит необходимую мебель на вилле Циньшуйвань, он купит ее для ежедневного использования, поэтому время у него очень быстрое.

Цинь Цююэ слегка кивнула, а затем взяла этих четырех молодых людей и начала двигаться домой.

Цинь Цююэ не *** человек. Она не стала собирать слишком много вещей. Более того, изначально она была семейной, и могла перевезти очень мало вещей. Даже когда две машины не были заполнены, они переезжали.

Однако, когда Цинь Цююэ попросила Лин Юнь перенести коробку в комнату, где она жила, Лин Юнь была ошеломлена.

Коробка очень длинная и узкая, не очень мягкая, старинная, Линъюнь не может понять, в какую эпоху она была создана, только узор на коробке очень простой.

Пусть Линъюнь беспокоится, во-первых, это вес коробки, во-вторых, он почувствовал коробку, и действительно выпустил намек на ауру! (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2131846>